

О Т З Ы В
официального оппонента
д.ю.н., профессора Бекяшева Дамира Камильевича
на диссертацию Маличенко Владислава Сергеевича
«Международно-правовой режим передачи и доступа
к технологиям здравоохранения»,
представленной на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности

5.1.5. Международно-правовые науки

Диссертационное исследование В.С. Маличенко посвящено комплексному, системному международно-правовому анализу отношений, касающихся передачи и доступа к технологиям здравоохранения.

Необходимость охраны здоровья человека является одним из актуальных и важных обязательств со стороны государства. Здоровье людей является важным составляющим достижения мира и безопасности и зависит от как можно более тесного сотрудничества государств. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь получило свое закрепление в международных документах, а также в большинстве действующих основных законов (конституций) государств, что само по себе придает данному праву особый социально-правовой статус.

Вне всякого сомнения, первостепенная потребность для защиты права человека на здоровье на международном уровне – это господство права, то есть установление и поддержание добровольно согласованного порядка, без насилия и угроз, на основе общепризнанных принципов международного права. Это необходимо и с точки зрения борьбы с инфекциями или природными катастрофами, и с такой новейшей угрозой, как биотerrorизм.

Одним из важнейших вопросов реализации права на охрану здоровья является обеспечение передачи и доступа к технологиям здравоохранения, которые включают в себя необходимые лекарственные средства, медицинские изделия, информационные системы и иные достижения науки. Как справедливо указывает автор диссертационного исследования, системные задачи по обеспечению передачи и доступа к жизненно важным технологиям здравоохранения сформулированы в программных документах ВОЗ и иных специализированных учреждений ООН. Технологический прогресс, достигнутый в медицинской и биологической науках, формирует фундаментальную основу обеспечения охраны здоровья, социальной защиты, а также противодействия чрезвычайным ситуациям естественного и преднамеренного характера, снижая показатели смертности и инвалидизации, сохраняя долю трудоспособного населения, обеспечивая дееспособность воинского состава, оказывая долгосрочный социально-экономический эффект.

Сказанное выше позволяет утверждать, что анализ исследуемых проблем представляет не только теоретический интерес для специалистов в области международного права, но и имеет практическое значение, направленное на дальнейшее развитие правовых норм, цель которых состоит в регулировании отношений по передаче и доступу к технологиям здравоохранения. Именно такой теоретически и практически актуальной теме посвящена диссертация В.С. Маличенко.

Выбранная автором тема практически не исследована в отечественной правовой литературе. Отдельные аспекты правового регулирования отношений, связанных с защитой права человека на охрану здоровья и медицинскую помощь, а также сотрудничества государств по вопросам здравоохранения рассмотрены в немногочисленных трудах некоторых российских специалистов. Однако комплексного исследования действующего международно-правового регулирования передачи и доступа к технологиям здравоохранения, представляющего собой важный инструмент

международного управления в области здравоохранения, до сей поры в Российской Федерации проведено не было.

Автором выявлены пробелы правового регулирования, правовые коллизии и разработаны предложения по совершенствованию международно-правовой базы, регулирующей отношения по указанным проблемам, что представляет собой несомненную научную новизну. Особо стоит отметить, что диссертантом установлено и обосновано формирование комплексного международно-правового режима, обеспечивающего регулирование передачи и доступа к технологиям здравоохранения. Кроме того, впервые в отечественной доктрине международного права разработаны ряд теоретических положений и практических рекомендаций, совокупность которых может быть квалифицирована как личный вклад в науку международного права и решение значимой научной проблемы.

С теоретической точки зрения обращает на себя внимание предложенная автором концепция международно-правового режима передачи и доступа к технологиям здравоохранения. Автор приводит различные мнения отечественных и зарубежных ученых на этот счет, что говорит о глубокой доктринальной проработанности рассматриваемых вопросов. Примечательно, что данная работа находится на стыке сразу нескольких отраслей международного права, что придает диссертационному исследованию особую значимость.

Диссертация В.С. Маличенко имеет важную практическую ценность. Основные положения и выводы могут быть использованы в правотворческой деятельности при разработке новых и совершенствованию существующих международно-правовых норм и норм рекомендательного характера, а также законодательства Российской Федерации. Кроме того, положения диссертационной работы могут быть применены в научно-образовательной деятельности при преподавании общего курса по международному праву, а также специальных курсов (в частности, международно-правового регулирования

интеллектуальной собственности, международного права прав человека, права международных организаций и др.).

Достоверность и обоснованность результатов исследования обусловлена тем, что полученные результаты, обоснованы и подтверждены многообразием использованных методов исследования, глубоким и всесторонним анализом доктрины, значительным объемом эмпирического и нормативного материала.

Поставленные диссертантом цели и задачи обусловили сложную, комплексную структуру работы, направленную на раскрытие заявленной темы исследования, однако автор с ними успешно справился. Названия глав и параграфов в полной мере соответствуют их содержанию. Диссертация отличается четким языком изложения, материал хорошо структурирован: как главы, так и параграфы сопровождаются развернутыми выводами по проанализированному материалу, которые соответствуют поставленным целям и задачам исследования и подкрепляют положения, выносимые на защиту. Положения, выносимые на защиту, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, научно обоснованы.

Работа проведена диссидентом самостоятельно, обладает внутренним единством, отражает оригинальные подходы диссидентата к проблеме исследования и содержит научные выводы, которые являются личным вкладом автора в науку международного права.

Содержание автореферата отражает основные положения диссертационного исследования.

Высоко оценивая рецензируемую работу с точки зрения ее теоретической и практической актуальности, научной новизны, а также творческого характера, необходимо, в то же время, обратить внимание автора на имеющиеся в работе недостатки и спорные положения.

1. Согласно Введению, предметом исследования, помимо прочего, выступает совокупность универсальных и региональных международных договоров. Безусловно, международно-правовые нормы, нашедшие свое

выражение в международных договорах, являются основным предметом диссертационного исследования по международному праву. Однако автор напрасно не включает в этот перечень двусторонние международные договоры, в частности, посвященные сотрудничеству в области здравоохранения, которые имеют важное значение для правового регулирования рассматриваемых проблем, поскольку они предусматривают взаимодействие государств в том числе по вопросам медицинской науки и передачи медицинских технологий.

2. В положении 1, выносимом на защиту, автор выдвигает тезис о существовании комплексной отрасли международного права - «международное право здравоохранения», выделяя ее элементы. Однако в указанном положении отсутствует авторское определение этой отрасли. Как представляется, для целостного понимания представленного тезиса, следовало бы это указать.

3. В сформулированное автором определение «международно-правовой режим передачи и доступа к технологиям здравоохранения», указанное в положении 2, диссертант включает не только международно-правовые нормы, но и внутригосударственные, отмечая, что они формируют средства регулирования деятельности субъектов международного права и иных участников международных отношений по передаче и доступу к технологиям здравоохранения. С этим сложно согласиться, поскольку национальные правовые нормы не могут являться источником международного права, а, следовательно, быть частью международно-правового режима.

4. В положении 4 автор предлагает создать в рамках ЕАЭС «наднациональный орган». Однако это утверждение является крайне спорным с позиций классического международного права, поскольку ни одна международная межправительственная организация не может обладать наднациональностью (надгосударственностью), что априори ограничивает (или отменяет) суверенитет государства, который является незыблемым. Как отметил Международный Суд ООН в одном из своих консультативных заключений, «ничто в характере международных организаций не дает

оснований рассматривать их как некую форму «сверхгосударства». Организация - орган сотрудничества государств, а не надгосударственная власть».

5. На мой взгляд, утверждение автора о формировании комплексной отрасли международного права «Международное право здравоохранения» является излишне смелым и преждевременным. Одним из основных критерииов существования отрасли права (в том числе и международного права) является наличие собственной правовой базы. Будем объективны: указанная автором в диссертации международно-правовая база не представляется достаточной для такого утверждения. Прежде всего, отсутствуют специальные универсальные договоры, прямо посвященные вопросам регулирования отношений, связанных со здравоохранением. Отмеченные в диссертации договоры лишь косвенно затрагивают данные отношения. В большинстве своем они являются прежде всего источниками других отраслей и институтов международного права. Так называемые акты «мягкого» права, а иначе говоря, акты рекомендательного характера, как традиционно их называли в отечественной доктрине, не являются международно-правовыми актами, поскольку не несут в себе международно-правовые нормы. В связи с этим, как представляется, более справедливо утверждать о формировании межотраслевого института, а не отрасли.

6. В тексте диссертации автор неоднократно указывает помимо государств и международных межправительственных организаций также «иных субъектов международных отношений» (например, в положении 1, выносимом на защиту). Кого имеет в виду соискатель? Почему не применяется термин «субъекты международного права»? Равнозначны ли по мнению автора понятия «субъекты международных отношений» и «субъекты международного права»? Данные вопросы имеют принципиальный характер, тем более, что диссертация представлена именно по международному праву.

7. Рассуждая о международно-правовом регулировании передачи морской технологии, на с. 86-87 автор упоминает и рассматривает проект «будущего соглашения», разрабатываемый в рамках ООН, при этом, не указывая его наименования. Очевидно, речь идет о Соглашении на базе Конвенции ООН по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции. Отметим, что это Соглашение было принято еще в 2023 г. и проектом уже не является.

8. На с. 138 автор отмечает, что существует три редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (последняя – в 2021 г.). Однако называть три самостоятельных документа «редакциями» не стоит. Это совершенно разные акты, которые не связаны между собой, утвержденные указами Президента, при этом, отменяющими предыдущие. Термин «редакция» применительно к нормативному правовому акту может быть использован в части внесения в его первоначальный текст изменений и дополнений, однако это не тот случай.

Тем не менее, приведенные замечания не затрагивают концептуальных положений исследования, не могут повлиять на положительную оценку проведенной диссертантом работы и носят дискуссионный характер.

Рассматриваемое диссертационное исследование является научно-квалификационной работой, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное значение для развития международного права. Диссертация носит самостоятельный характер, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку международного права.

Представленная диссертация «Международно-правовой режим передачи и доступа к технологиям здравоохранения» соответствует требованиям, предусмотренным Положением о присуждении ученых степеней

(утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842) к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук.

В свою очередь автор диссертации, Маличенко Владислав Сергеевич, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки.

Официальный оппонент -

и.о. заведующего кафедрой международного права

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт

международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации»,

доктор юридических наук (Специальность 12.00.10 –

Международное право; Европейское право),

профессор

(адрес: 119454, г. Москва,

пр. Вернадского, 76,

тел. (495) 229-38-23,

E-mail: dambek@yandex.ru)

Д.К. Бекяшев

06 сентября 2024 г.

